

БОГ И БАЯДЕРА
Индийская легенда

Магадев, земли владыка,
К нам в шестой нисходит раз,
Чтоб от мала до велика
Самому изведать нас;
Хочет в странствованье трудном
Скорбь и радость испытать,
Чтоб судьей правосудным
Нас карать и награждать.

Он, путником город обшедши усталым,
Могучих проникнув, прислушавшись к малым,
Выходит в предместье свой путь продолжать.

Вот стоит под воротами,
В шелк и в кольца убрана
С насурмленными бровями,
Дева падшая одна.
“Здравствуй, дева!” — “Гость, не в меру
Честь в привете мне твоём!”
“Кто же ты?” — “Я баядера,
И любви ты видишь дом!”

Гремучие бубны привычной рукою,
Кружась, потрясает она над собою
И, стан изгибая, обходит кругом.

И, ласкаясь, увлекает
Незнакомца на порог:
“Лишь войди, и засияет
Эта хата как чертог:
Ноги я твои омою,
Дам приют от солнца стрел,
Освежу и успокою,
Ты устал и изомлел!”

И мнимым страданьям она помогает,
Бессмертный с улыбкою все примечает,
Он чистую душу в упавшей прозрел.

Как с рабынею, сурово
Обращается он с ней,
Но она, откинув ковы,
Все покорней и нежней,
И невольно, в жажде вящей
Унизительных услуг,
Чует страсти настоящей
Возрастающий недуг.

Но ведатель глубей и высей вселенной,
Пытуя, проводит ее постепенно
Чрез негу, и страх, и терзания мук.

Он касается устами
Расписных ее ланит —
И неожиданными слезами
Лик наемницы облит;
Пала ниц в сердечной боли,
И не надо ей даров,
И для пляски нету воли,
И для речи нету слов.

Но солнце заходит, и мрак наступает,
Убранное ложе чету принимает,
И ночь опустила над ними покров.

На заре, в волненье странном
Пробудившись ото сна,
Гостя мертвым, бездыханным
Видит с ужасом она.
Плач напрасный! Крик бесплодный!
Совершился рока суд,
И брамины труп холодный
К яме огненной несут.

И слышит она погребальное пенье,
И рвется, и делит толпу в испугенье...
“Кто ты? Чего хочешь, безумная, тут?”

С воплем ринулась на землю
Пред возлюбленным своим:
“Я супруга прах объемлю,
Я хочу погибнуть с ним!
Красота ли неземная
Станет пеплом и золой?
Он был мой в лобзаннях рая,
Он и в смерти будет мой!”

Но стих раздается священного хора:
“Несем мы к могиле, несем без разбора
И старость и юность с ее красотой!

Ты ж ученью Браммы веруй:
Мужем не был он твоим,
Ты зовешься баядерой,
И не связана ты с ним!
Только женам овдовелым
Честь сожженья суждена,
Только тень идет за телом,
А за мужем лишь жена.

Раздайтесь, трубы, кимвалы, гремите,
Вы в пламени юношу, боги, примите,
Примите к себе от последнего сна!”

Так, ее страданье множа,
Хор безжалостно поет,
И на лютой смерти ложе,
В ярый огонь, она падет;
Но из пламенного зева

Бог поднялся, невредем,
И в его объятьях дева
К небесам взлетает с ним.
Раскаянье грешных любимо богами,
Заблудших детей огневными руками
Благие возносят к чертогам своим.

Перевод А.К. Толстого

Источник: Толстой А.К. Собрание сочинений: В 4 т. - М.: Изд-во
Художественной литературы, 1963. - Т. 1. - С. 612-615.